

Хурцилава Бесик Владимирович

доктор социальных наук

Адрес: 0179, Грузия, Тбилиси, ул. Шошитаишвили, 8

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

«Святая дверь» храма Воскресения (Св. Гроба Господня) в Иерусалиме (на основании грузинских исторических материалов)

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10003

Дверь у нынешнего храма Святого Гроба Господня (или храм Воскресения Христова) появилась во время господства крестоносцев в Иерусалиме. По существу, она (ее металлический каркас) не менялась в течение веков. Только деревянная панель внешней поверхности двери была заменена несколько раз за прошедшие столетия. Один раз, в 1514 г., инициатором такого видоизменения стал Беена Чолокашвили, посол царя Георгия II Кахетинского (1464–1513). Этот факт также упоминается в арабском историческом документе от 23 января 1514 г.

По одной из версий, несмотря на пожар, произошедший в храме в 1808 г., металлические замки на двери также не были заменены. По другой версии, это произошло позже, во времена османского владычества, в первой четверти XVI в.

Грузинские исторические источники («Картлис Цховреба», «Дзегли Эриставта») сообщают нам, что в середине XIV в. ключ к Гробу Господню или, может, в целом от храма Воскресения принадлежал грузинам. Эту информацию в своих записках подтверждает немецкий пилигрим Людольф фон Судхейм (+1341).

С момента завоевания Иерусалима султаном Салах ад-Дином (1187–1193) вокруг храма Воскресения появились две мусульманские семьи: Джуде и Нусайба, которые по традиции до сегодняшнего дня отвечают за охрану церковной двери и ее ключа. Однако, согласно семейной традиции

Нусайба, эти обязанности на них были возложены уже со времен правления халифа Умара ибн аль-Хаттаб (634–644). Имеющиеся у них исторические документы не дают повода для утверждения о существовании такого факта в столь раннем периоде. Все эти документы показывают лишь наличие функции привратника и охранника ключей от храма Воскресения со времен османского владычества в Палестине.

Ключевые слова: Иерусалим, храм Гроба Господня, Святая дверь, грузины, Беена Чолокашвили, Нусайба, Джуде.

Иерусалимский храм Воскресения Христова (или храм Св. Гроба Господня) является величайшей святыней в христианском мире. Этот грандиозный храмовый комплекс, который стоит на месте распятия и погребения Иисуса Христа, объединяет различные по размерам часовни под общей крышей. Первоначально расположенные на этом священном месте базилика Голгофы и церковь Гроба Христова стояли рядом, но независимо друг от друга. Их строительство в 326–335 гг. связано с именами царицы Елены и ее сына, императора Константина Великого. На протяжении веков архитектурный облик храма несколько раз менялся по причине неоднократных нападков со стороны иноверцев или же от стихийных бедствий. Почти все эти факты известны нам благодаря старым хроникам.

15 июля 1099 г. европейские крестоносцы отвоевали у мусульман священный город Иерусалим. Во время их правления в 1130–1149 годах храм подвергся всесторонней реставрационной работе; Гроб Господень (Кувуклия) был перестроен, а церкви Воскресения и Голгофы были помещены под одной крышей в пределах единого храмового комплекса (*Savage, 1977. С. 37*). Правда, время от времени в интерьере храма Воскресения многое менялось, но его внешний облик в Средние века (исключая разрушенную пожаром восточную апсиду) существенно не изменился. Нынешний храм восходит к эпохе крестоносцев, к типу романского архитектурного сооружения.

«Святая дверь»

Каждый большой или маленький придел в комплексе храма Воскресения имеет своего владельца из той или иной конфессии. Эти внутренние части храма часто были предметом разногласия между ними в прошлом. Предметом спора были не только места внутри храма (приделы, коридоры...), но и ключ храма, владение которым подчеркивало факт превосходства одной конфессии над другими.

Когда крестоносцы объединили Гроб Господень и Голгофу под одну крышу, храму сделали по две двери, отдельно для входящих и отдельно для выходящих. Во время правления султана Салах ад-Дина одну из этих дверей упразднили, а отверстие было замуровано. Из-за святости храма его единственный вход верующими также называется как «Святая дверь». Осуществляя контроль над храмом, мусульманские правители, с одной стороны, хотели подчеркнуть свое превосходство над христианской

общиной, а с другой стороны, к храму у них был финансовый интерес. Все паломники должны были платить определенную сумму (Аль-Хафара) при входе в храм. Вплоть до 1834 г. у входа в храм постоянно находились представители семейства Аль-Дарвиш, которые взимали деньги с прихожан.

Двустворчатая дверь храма Воскресения с внутренней стороны выполнена из металлических листов, а внешняя поверхность (панель) дверей покрыта материалом из сосны и орехового дерева. Существующая внешняя сторона двери создает у посетителя воображаемое впечатление, что она полностью изготовлена из дерева. На самом деле дверь высотой шесть метров и шириной более трех метров за прошедшие века существенно не изменилась. На протяжении времени менялась только ее внешняя деревянная облицовка. Одно подобное и предпоследнее изменение связано с инициативой грузинской стороны. А в последний раз это произошло после того, как 30 сентября 1808 г. в храме вспыхнул сильный пожар.

Обновление «Святой двери» по инициативе Беены Чолокашвили

Беена Чолокашвили, бывший сановник («сахлтухуцеси»; дословно — «старшина дома») при дворе царя Кахетии Георгия II (1511–1513), будучи на Святой земле в 1512–1514 гг., активно участвовал в укреплении позиций грузинской монашеской общины в Иерусалиме. В грузинских и зарубежных исторических источниках мы находим информацию о его судебных спорах с представителями разных конфессий (с францисканцами, с армянами) вокруг Голгофы и монастырей Св. Креста и св. Иакова в Иерусалиме (*Джапаридзе, 2011. С. 83–138*). Имеется также информация об обновлении им двери храма Воскресения. В приписке на одной из рукописей монастыря Св. Креста сам Беена Чолокашвили пишет: «*По Хороникону Сб... (примеч. автора 202 + 1312 = 1414 г.) в эту неделю, во вторник, во второй час ночи, Я повесил врата (храма) Воскресения по воле Божьей*» (*Март, 1955. С. 37*).

Примечательно, что существует свидетельство по этому факту и в арабском документе от 23 января 1514 года, где говорится следующее:

«Грузины нашим королевским сторонникам сообщили о том, что в их Кумае есть двери, которые всегда закрыты и заперты для христианской религиозной общины. Его деревянная доска уже была раздроблена, разбита и подверглась воздействию предметов, которые находятся на их месте из-за ее поломки и разрушения краев. Пусть возвышенное достоинство издаст благословенный приказ и предложит главному кади и шейхам ислама рассмотреть его, чтобы дать им разрешение отремонтировать вышеупомянутые двери Кумаи с их согласия. Пусть возьмёт с собой людей бывшими под его покровительством, со своими деревянными досками. Чтобы закончить то, что нужно в соответствии с правилом, по длине и ширине, по толщине, и занять его место, где она сейчас находится, без декораций, чтобы открыть и закрыть по порядку, все это законным путем... И пусть это будет так, как сказано, в присутствии представителя возвышенного достоинства и кадиев и мусульманского архитектора, который будет выполнять эту работу в их присутствии» (*Джапаридзе, 2018. С. 288–289*).

Это постановление было исполнено в 1514 г., в какой-то вторник февраля, в два часа ночи. Это действие, помимо указанных в документе причин (ветхость двери, проблемы защиты утвари в храме), могло быть вызвано и чем-то другим. Дело в том, что в ту пору настоятель грузинского монастыря Св. Креста находился в остром конфликте с францисканской общиной из-за Голгофы. Во время этого конфликта он разрушил им алтарь, а затем и вовсе выдворил католиков оттуда. И в этой ситуации инициатива Беены об обновлении уже устаревшего деревянного покрытия на двери храма Воскресения подчеркивала амбиции местной грузинской общины на первенство не только конкретно в этом храме, а вообще, над остальными христианскими конфессиями, представленными в ту пору в Иерусалиме. Из текста указа видно, что была изменена не сама дверь храма, а лишь ее деревянный покров без какой-либо отделки. Позднее иеромонах Лаврентий Гоголадзе, будучи в Иерусалиме буквально перед пожаром 1808 г., видел вырезанную на деревянной панели двери грузинскую надпись с упоминанием в ней царя Кахетии Георгия II (*Цагарели, 1888. С. 114*). Можно предположить, что эту надпись оставил именно Беена Чолокашвили, желающий таким образом увековечить имя своего правителя.

К сожалению, вспыхнувший 30 сентября 1808 г. сильный пожар в храме Воскресения полностью уничтожил деревянную панель двери вместе с надписью. Указанный выше документ описывает, что дверь храма открывалась и запиралась в соответствии с определенными принятыми правилами, что может служить нам косвенным напоминанием о факте существования привратников.

Семейства привратников и хранителей ключа главного христианского храма

Храм Воскресения имеет своего личного привратника и хранителя ключа от главной двери с древних времен. Они из круга двух мусульманских арабских семей — Джуде Аль-Хуссейни и Нусайба. Семья Джуде является хранителем ключа от двери храма, а у семьи Нусайба есть обязанность открывать и закрывать дверь храма ежедневно.

Среди историков нет единого мнения по поводу того, когда именно были избраны упомянутые семьи в качестве привратников храма Воскресения. Согласно одной версии, они были отобраны в 1192 г., во времена правления Салах-ад-Дина (1174–1193), чтобы предотвратить спор между христианскими конфессиями по поводу обладания ключом от храма. По другой версии, это произошло в 1245 или 1249 году, во времена правления султана Ас-Салиха Аюба (1240–1249). Причиной такого разногласия часто являются те версии, которые охотно распространяют сами представители вышеуказанных семейств (*Labelle, 1990; Король, 2010. С. 254*). В обеих семьях предпринимаются попытки связать свою родословную с основателем ислама пророком Мухаммедом. Для иллюстрации сказанного ниже мы приводим стандартное повествование представителей обеих сторон.

Ваджи Нусайба, привратник храма (71 год): «В 638 году, когда арабский халиф Омар ибн аль-Хаттаб взял Иерусалим, за своим вождем следовала благородная семья Нуссейби из племени аль-Хазрадж из провинции Хиджаз. Когда мусульмане вошли в Иерусалим, патриарх Софроний пригласил халифа вместе с его

свитой в храм Воскресения для осмотра тамошних святынь. Заодно он вручил ему ключи от главного христианского храма. Халиф Омар передал ключ моему предку Абдулле Ибн Нусайба. С тех пор члены нашей семьи служат привратниками в храме Воскресения.

Что касается нынешнего ключа от храма, то он был унаследован нами в семье с 1524 г. до наших дней, практически с начала османского владычества на Святой земле. В 1516 г., когда османский султан Селим правил Иерусалимом, из-за имеющихся тогда проблем в церкви он в договоре записал и имя Джуде. Султан сообщил обеим семьям, что каждая конфессия христиан имеет право приближаться к разным частям храма. Семья Джуде искала гарантии безопасности, ибо они были офицерами. По этой причине ключ от храма был передан нашей семье, а семье Джуде было поручено открывать и закрывать дверь ежедневно. Я стал привратником храма в 1986 г., после смерти моего отца Якуба Хуссейна. Он также получил эту должность от своего отца в 1967 г. Если мой сын Обед не захочет идти по моим стопам, то в будущем привратником храма станет мой брат или племянник».

Адиб Джуде Аль Хусейни, хранитель ключа от дверей храма (57 лет): «Султан Салах ад-Дин Айюб пытался быть верным последователем халифа Омара ибн аль-Хаттаб, чтобы защитить христианские святыни и позволить христианам жить в мирной обстановке. Он приказал, чтобы ключи от храма Воскресения были переданы семье Джуде Аль-Хуссейни Ал-Гудия, родственника пророка Мухаммеда. В то время семья Джуде была частью Святой земли, и ее члены занимали высокие посты в городе, включая мечеть Аль-Акса. Мы храним этот ключ более чем 850 лет. В нашем семейном архиве хранятся 165 царских грамот (фирманы), подтверждающих право на хранение ключа от храма. Замки на двери никогда не менялись начиная с 1149 г. Двери храма также сохранились со времен крестоносцев. До 1149 г. эта дверь, как и ключ, не существовали. Кстати, патриарх Софроний халифу Омару передал не ключи от храма, а ключи города. Именно наша семья поставила представителя семьи Нусайба в качестве привратника в храме Гроба Господня, а причина этого состояла в том, что мы представляли роды шейхов и для нас неудобно было лазить по лестнице каждый день. Ключ от храма был унаследован мною от моего отца в 1992 г. Когда придет время, по традиции один из моих детей станет хранителем ключей от храма Воскресения».

Совершенно ясно, что многие вещи в этом повествовании являются неточными и предвзятыми. О причине этой тенденциозности мы уже указывали выше. Традиция присутствия представителей этих двух семейств в качестве привратников храма Воскресения документально засвидетельствована только с XVI в., с начала османского владычества. Ни одно из семейств не имеет юридического документа более раннего периода, чем османский, в своих личных архивах (в этом отношении преимущество явно на стороне семейства Джуде; у них в архиве сохранилось много грамот Османского периода начиная с 1517 г.).

Ключ и замки «Святой двери»

Ключ от главной входной двери храма Воскресения, за исключением трех дней во время Страстной седмицы, постоянно хранится в семье Джуде. В пасхальную неделю, в Великий четверг, ключ на хранение передается францисканцам, в Красную пятницу — православным грекам, а в Великую субботу — армянам. По словам Адиба Джуде, его семья стала хранителем ключа с времен халифа Омара. Затем во время владычества крестоносцев (1099–1187) они потеряли эту роль и вновь восстановили свои права после завоевания Иерусалима Салах ад-Дином. Первая часть утверждения Адиба Джуде противоречит его же словам, что нынешняя дверь храма вообще не существовала до крестовых походов. Это несоответствие особенно заметно в заявлениях членов семьи Нусайба.

В длину ключ от храма достигает 30 см и весит около 250 г. Адиб Джуде считает, что ключу около 850 лет. А по словам Ваджи Нусайба, он был сделан примерно в 1524 году, в начале османского владычества. Кроме того, известно, что ключ был украден в прошлом и его пришлось восстанавливать. Старая копия ключа сломалась по причине износа, и в восстановленном виде она теперь хранится в одной из комнат храма Воскресения. Как говорится, на всякий случай. В высоту дверь храма Воскресения достигает шести метров. На ней два замка: нижний (на правом крыле двери), который находится на высоте 2,5 м от земли, и верхний (на левом крыле двери), что на высоте 3,5 м от земли.

Ежедневный ритуал открытия и закрытия двери храма происходит без особых изменений. Коррективы вносятся только в пасхальные дни. По вечерам, когда, поднявшись на лестницу, привратник снаружи закрывает дверь храма на замок, дежурный греческий монах остается в запертой церкви до утра. Лестницу ему подает этот дежурный монах через отверстие, находившееся на правом крыле двери на высоте 1,5 м от земли. По утрам, когда привратник стучит в дверь, дежурный монах выглядывает из форточки, а затем через отверстие доставляет ему лестницу. К нижнему замку, который находится на правом крыле двери, прикреплена небольшая металлическая декоративная пластина с чугунным кольцом. По вечерам тот же привратник дает знать (он трижды стучит кольцом в дверь) находившимся внутри храма гостям и монахам о том, что настало время, когда они должны покинуть церковь.

По словам как привратника, так и хранителя ключа от двери храма Воскресения, замки, прикрепленные к двери, относятся к периоду до пожара 1808 г., то есть они сохранились от старой двери, которая сгорела во время пожара. Адиб Джуде Аль-Хусейни считает, что металлическому кольцу (т. н. молотку) и декоративной табличке с вырезанными на ней арабскими надписями около 800 лет. Вопреки этому утверждению, Ваджи Нусайба считает, что замки изготовлены во время владычества турок-османов. Указанная им дата, 1524 г., близка ко времени обновления двери храма Воскресения Бееной Чолокашвили, и было бы логично предположить, что эти металлические детали относятся к обновлению двери храма в 1514 г. В кругу ученых есть и предположение, что они принадлежат времени правления султана Кансуха аль-Гаури (1441–1516). Однако в арабских надписях, вырезанных на этих декоративных табличках, невозможно прочесть точную дату или имя какой-либо исторической личности. А без этого точная датировка этих деталей становится невозможной.

О чем гласят надписи на замках «Святой двери»

О содержании надписей на замках дверей мало что сказано в научной литературе. Была предпринята попытка расшифровать эти надписи францисканцем Антонио Батиста (*De Sandoli, 1986*). В итоге ему удалось прочесть лишь некоторые фрагменты текста, различные слова и фразы. На основе чего он пришёл к выводу, что, например, одна из надписей относится к правилам, которым должны следовать привратники при открытии двери храма. В другой надписи он прочитал слова «совместное соглашение», «Гроб Спасителя», «Туркоман», «избитый», «там, где его мучали». По его словам, в надписи также указана дата, которая не подлежит прочтению. В другом месте Антонио Батиста читал собственные имена: «Мустафа», «Камаль», «Ахмад» и «Айбек» (или «Бек»), слова и короткие фразы: «хранитель», «гроб был закрыт», «во имя Бога».

По словам Адиб Джуде Аль-Хусейни, на металлических декоративных пластинах выгравированы тексты молитвенного содержания. В частности, на декоративной табличке нижнего замка на правом крыле двери якобы написано следующее: «Да будет благословенна ваша страсть, святое паломничество, и войдите в благодать Господню в небесном свете – мать церквей». А на декоративном крыле, прикрепленном к левому крылу двери, по его словам, написано: «Введите странников во двory Господа, в гробницу жизни, в которой царит благодать и которая наполнена благословенным светом».

Схожая версия чтения тех же надписей предложена экономом храма Св. Николая в Бейт-Джале протоиереем Павлом Аль-Алаамом (с этой версией мы ознакомились с помощью госпожи Марии Ал Алам). Он считает, что надписи на двери датируются периодом правления султана Египта Ас-Салиха Аюб ибн Мухаммеда (1205–1249). Надпись на правом крыле двери он читает так: «Вкусите истинный восторг от святого паломничества: с радостью войдите в освященные божественной благодатью небеса – в мать церквей». Содержание надписи на левом крыле двери он передает следующим образом: «Введите странников во двory Господа, в гробницу жизни, где обитает благодать и преобладает блаженный свет».

Официальный сайт Иерусалимского православного патриархата заинтересованному читателю предлагает свою версию чтения надписей. Текст надписи на правой ручке выглядит следующим образом: «Пилигрим, наслаждайся своим желанием. Войди в радость Господа, сияющие небеса... мать церквей». А на левой ручке: «Незнакомцы, войдите во двory Господни, в гробницу Жизни, где живет благодать и преобладает благословенный свет».

Как мы видим, варианты чтения надписей на замках храма Воскресения при некотором различии в нюансах по сути идентичны. Только вариант дешифровки Антонио Батисты отличается от других. Не исключено, что имена людей он читал на других деталях замка (на кольце?). В отсутствие твердых аргументов вопрос о хронологии замков храма Воскресения по-прежнему остается открытым.

«Ключи иерусалимские» и грузины

Определенный интерес представляет информация, зафиксированная в грузинских исторических источниках, относительно ключей храма Воскресения. В летописях «Картлис Цховреба» («Житие Грузии») и «Дзегли эриставта» («Памятник эриставов») изложен рассказ о том, как грузины

получили «ключи иерусалимские» во времена правления Георгия V Блистательного (1299, 1314–1346). Согласно этим источникам, сама история выглядит так:

«В это время (С.Н. Какабадзе считает, что событие имело место около 1330 г. (*Какабадзе, 1966. С. 74*) Пришло известие, что ключи иерусалимские захватили персы, и весьма опечалился царь Георгий. Тогда отправил он сына эристава Шалвы, которого звали Пипа, по сухопутной дороге со многими дарами к (владыке) Нисрскому. И сопровождал его Бандас-дзе, протоиерей Иоанн. И предстал Пипа перед (владыкой) Нисрским. Тот же с радостью принял те дары и отдал ключи иерусалимские. Пришел Пипа к могиле Христовой и припал (к ней), отслужил службу, причастился. И протоиерея Иоанна посвятили благочинным (над монастырями). И написали (епископу)... Самтавнели и эриставу Виршелу и всему народу цхразмис-хевскому, что никто не достоин быть благочинным (над монастырями), кроме этого; а после него кто будет наставником в монастыре (модзгварт-модзгвари, букв. — «старший над учеными монахами, модзгварами»)... благочинным. Пипа же помолился святым местам, собрал мощи святых и иконы прекрасные и отправился обратно той же дорогой сухопутной и предстал пред царем. И принес ярлык милостивый и (известие об) исполнении всей просьбы его. Весьма возрадовался царь Георгий, ибо были возвращены ключи грузинам» (*Памятник эриставов, 1979. С. 28*).

Этот Пипа, его отец и мать Тамар упомянуты также и в синодике грузинского монастыря Креста в Иерусалиме (*Метревели, 1962. С. 23, 74–75*).

Историки дипломатическую миссию Пипы датируют по-разному; некоторые — 1320 г., другие — 1332 г. (*Метревели, 1962. С. 36; Кекелия, 2010. С. 696–710*). Сохранился указ от 28 апреля 1320 г. султана Мухаммада ан-Насира (скорее всего, именно он подразумевается под «Нисрели»/Нисрский в грузинских источниках), предоставлявший настоятелю монастыря Св. Креста, «великому, уважаемому» Иоанну (Бандасдзе) (очевидно, направлявшемуся в Иерусалим для вступления в должность настоятеля монастыря Св. Креста (*Мамиствалишвили, 2014. С. 140–141*), «царскую неприкосновенность», возможность ему и его спутникам беспрепятственно входить в Иерусалим, гарантию неприкосновенности имущества, право останавливаться в местах, которые находятся во владении грузинской общины; живя в Иерусалиме, в согласии с «его обычаями и правилами», «он будет иметь покровительство, уважение, и сердце его успокоится» (*Джапаридзе, 2018. С. 74–75; 190–191*).

В «Памятнике эриставов» указывается, что настоятель монастыря Св. Креста Иоанн был назначен и настоятелем духовенства Гроба Господня. Там же говорится об «иерусалимских ключах». Но совершенно очевидно, что тут речь идет отнюдь не о ключах самого святого города. Историки иногда спорят о том, относится ли это упоминание целиком к ключу от двери храма Воскресения, или там все же подразумевается исключительно часовня над Гробом Господня (т. н. Кувуклия). Само понятие «ключи иерусалимские» выглядит настолько обширным и амбициозным, что, как нам думается, вряд ли оно подразумевает замки внутренних часовен храма Воскресения (Гроб Господень, Голгофа и т. д.), которыми долгое время действительно владели

грузины. Сообщение немецкого паломника того времени Людвига фон Судхейма (он посетил Святую землю в 1336–1341 гг.) как будто вносит определенную ясность в этот вопрос. В частности, он пишет следующее: «*Грузины владеют ключом от храма Гроба Господня*». Но следом добавляет и то, что грузины, хоть за крупную сумму денег, никому не позволяют взять с собой даже крохотного камня из святого гроба (Hart, 1947. С. 88). Тут все же не совсем ясно, подразумевает ли немецкий автор храм Воскресения Христова целиком или только Гроб Господень с его часовней (Кувуклией), из чего можно понять и то и другое.

Литература

Джапаридзе Г. Беена Чолокашвили в Египте и на Святой земле в 1512–1514 гг. Борьба за святые места. Исторический сборник. № 1. Тбилиси, 2011 (на груз. яз.).

Джапаридзе Г. Грузинские поселения и монашеская община на Святой земле в XI–XVIII вв. Тбилиси, 2008. (на груз. яз.).

Какабдзе С.Н. Руставели и его поэма «Витязь в тигровой шкуре». Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

Кекелия В. К датировке завещания из рукописи Jer. Geo № 76. Studies in Christian Archeology, 2010. № 3. (на груз. яз.).

Король М. Королевские прогулки по Иерусалиму. Иерусалим, 2010.

Мамиствалишвили Е. Монастырь Святого Креста в Иерусалиме. Тбилиси, 2014. (на груз. яз.).

Март Н.Я. Краткое описание грузинских рукописей библиотеки греческого патриархата в Иерусалиме. Тбилиси, 1955. (на груз. яз.).

Метревели Е.П. Материалы к истории иерусалимской грузинской колонии (XI–XVII вв.). Тбилиси, 1962. (на груз. яз.).

Памятник эриставов. Тбилиси, 1979.

Цагарели А.А. Памятники грузинской старины в Святой земле и на Синае. Православный Палестинский сборник, 1888, № 10.

De Sandoli Sabino. Chiesa del Santo Sepolcro: chiavi, porte, portinai. Jerusalem, 1986.

Hart H.H. Venetian Adventurer: Being An Account Of The Life And Times And Of The Book Of Marco Polo. Stanford University Press, 1977.

Labelle G.G. Moslems argue over key to Holy Sepulchre. The Seattle Times, 1990, Aug 26.

Savage H.L. A History of the Crusades: The Art and Architecture of the Crusader States, University of Wisconsin Press, 1977, vol. IV.

Besik Khurtsilava

Doctor of Social Sciences

Address: 8 Shoshitaishvili St., 0179, Tbilisi, Georgia

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

"Holy door" of the church of the Holy Sepulchre in Jerusalem (based on Georgian historical materials)

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10003

The door to the present Church of the Holy Sepulchre (or the Church of the Resurrection of Christ) appeared during the reign of the Crusaders in Jerusalem. In fact, this (this is a metal frame) has not changed for centuries. Only the wood panel of the outer surface of the door has been replaced several times over the past centuries.

Once, in 1514, Beena Cholokashvili, ambassador of King George II of Kakheti (1464–1513), initiated this modification. This fact is also mentioned in an Arabic historical document dated January 23, 1514.

According to one version, despite the fire that occurred in the church in 1808, metal locks on the doors were also not replaced. According to another version, this happened later, during the Ottoman rule, in the first quarter of the XVI century. Georgian historical sources ("Kartlis Tskhovreba", "Dzegli Eristavta") tell us that in the middle of the 14th century the key to the Holy Sepulchre (the tomb of Jesus) or, possibly, the entire Church of the Holy Sepulchre belonged to the Georgians. This information is confirmed in his notes by the German pilgrim Ludolf von Sudheim (+1341).

Since the conquest of Jerusalem by the Sultan Salah ad-Din (1187–1193), two Muslim families – Judeh and Nussaiba have appeared in the orbit of the Church of the Resurrection. They, by tradition, are still responsible for protecting the church door and its key. However, according to the Nussaiba family tradition, these responsibilities have been assigned to them since the reign of caliph Umar ibn al-Khattab (634–644). The historical documents available in their family archive do not give rise to a statement about the existence of such a fact in such an early period. All these documents show only the presence of the indicated functions from the time of Ottoman rule in Palestine.

Keywords: Jerusalem, Holy Sepulchre, Holy Doors, Georgians, Beena Cholokashvili, Nussaiba, Judeh.

References

- De Sandoli Sabino. Chiesa del Santo Sepolcro: chiavi, porte, portinai. Jerusalem, 1986.
- Djaparidze G. Beena Cholokashvili egviptesa da tsminda mitsaze 1512–1514 ww. brdzola wminda adgilebisTvis. Istoriuli krebuli, 2011, no. 1. (In Georgian).
- Djaparidze G. Kartvelta savaneebi da samonastro temi tsminda mitsaze XI-XVIII saukuneebshi (arabuli naratiuli da dokumenturi tsqaroebis mixedvit). Tbilisi, 2018. (In Georgian).
- Hart H.H. Venetian Adventurer: Being An Account Of The Life And Times And Of The Book Of Marco Polo. Stanford University Press, 1947.
- Kakabadze S. Rustaveli da misi poema "Vepxistqaosani". Tbilisi, 1966. (In Georgian).
- Kekelia V. Jer. Geo №76 xelnatseris anderdzis tarighisatvis. Qristianul-arqeologiuri dziebani, 2010, no. III. (In Georgian).
- Korol M. Royal walks in Jerusalem. Jerusalem, 2010. (In Russian).
- Labelle G.G. Moslems argue over key to Holy Sepulchre. The Seattle Times, 1990, Aug 26.
- Mamistvalishvili E. Ierusalimis tsminda jvris monastery. Tbilisi, 2014. (In Georgian).
- Metreveli E. Masalebi ierusalimis qartuli koloniis istoriidan (XI–XVII). Tbilisi, 1962. (In Georgian).
- Monument to eristavs. Tbilisi, 1979. (In Russian).
- Savage H.L. A History of the Crusades: The Art and Architecture of the Crusader States, University of Wisconsin Press, 1977, vol. IV.
- Tsagareli A.A. Monuments of Georgian antiquity in the Holy Land and in the Sinai. Orthodox Palestinian Collection, 1888, no. 10. (In Russian).
- Mari H. Ierusalimis berdznuI sapatrjarqo tsignsacavis qartuli xelnatserebis mokle aghtseriloba. Tbilisi, 1955. (In Georgian).